

Морозова Анастасия Валерьевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Morozova Anastasia Valeryevna,
postgraduate, Kostroma State University
nastyshalisa@mail.ru

Ленюк Ярослав Степанович,
Государственное учреждение Луганской Народной Республики
«Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко»
Lenyuk Yaroslav Stepanovich,
Lugansk academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko
dotsent_07@inbox.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINAL LAW CHARACTERISTIC OF INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES

В статье дана уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Изучены как теоретические воззрения по данному вопросу, так и материалы правоприменительной практики. Сформулировано авторское определение рассматриваемого понятия, а также описано его соотношение с подстрекательством. Автором сделаны выводы по указанной проблеме и предложены практические рекомендации по совершенствованию законодательства.

The article provides a criminal law description of the involvement of minors in the commission of crimes. Studied both theoretical views on this issue, and the materials of law-enforcement practice. The author's definition of the concept under consideration is formulated, and its relationship with incitement is described. The author made conclusions on this issue and offered practical recommendations for improving the legislation.

Вовлечение, подстрекательство, преступление, соучастие, подстрекатель, исполнитель.

Involvement, incitement, crime, complicity, instigator, performer.

Текущая криминогенная ситуация ясно демонстрирует тот факт, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, ответственность за которое установлена ст. 150 Уголовного кодекса РФ¹,

© Морозова А. В., Ленюк Я. С., 2018

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

представляет собой одну из самых серьезных угроз для общественного благополучия. В данном преступлении ущерб наносится, с одной стороны, естественному процессу развития личности несовершеннолетнего, а с другой – благодаря данному деянию происходит интеграция подростков как наиболее уязвимой к криминальному влиянию группы в преступную среду².

Ответственность в ст. 150 УК РФ установлена за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления только в качестве исполнителя, и, если его роль в совершении преступления ограничивалась пособничеством, то, получается, привлекать совершеннолетнего вовлечателя к уголовной ответственности нет оснований. Практика применения ст. 150 УК РФ указывает на то, что квалификация действий преступника не зависит от формы участия несовершеннолетнего лица в преступлении.

Сложившуюся практику нельзя не признать справедливой и обоснованной, поскольку, во-первых, термин «участие в совершении преступления» не противоречит используемому в настоящее время термину «совершение преступления» и охватывает совершение преступления в качестве исполнителя, а, во-вторых, в любом случае, независимо от выполняемой функции, развитие несовершеннолетнего получает неверное направление, и, в конечном итоге, объекту уголовно-правовой охраны причиняется вред.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным скорректировать диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ и п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», заменив термины «совершение преступления» и «совершить преступление» на термины «участие в совершении преступления» и «участвовать в совершении преступления»³.

Говоря о способах совершения данного преступления, нельзя не отметить того, что сегодня для того, чтобы вовлечь несовершеннолетних в совершение преступных деяний, необязателен личный контакт с подростком, это вполне можно делать дистанционно, что весьма успешно удается злоумышленникам.

² Бахаев А. М. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 46.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.

Наиболее массовый характер в настоящее время приобретает дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Участие в такой деятельности, как правило, привлекает подростков возможностью легкого заработка и мнимой безнаказанностью, поскольку при ее осуществлении практически не используется физический контакт ни с поставщиками, ни приобретателями наркотиков (метод «закладок»).

Исходя из сказанного, мы считаем, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений путем использования информационных сетей и технологий, в том числе сети «Интернет», по сравнению со способами, связанными с личным контактом, обладает повышенной общественной опасностью, поскольку, во-первых, позволяет охватить неограниченно большой круг лиц, а во-вторых, с большей эффективностью позволяет создать у вовлекаемых несовершеннолетних иллюзию безнаказанности содеянного.

В связи с этим нам представляется целесообразным дополнить диспозицию основного состава рассматриваемого преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ) словами «...в том числе посредством использования электронных или информационно-коммуникационных сетей, включая сеть Интернет».

Таким образом, диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ представляется целесообразным изложить в следующей редакции: «вовлечение несовершеннолетнего в участие в совершении преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, в том числе посредством использования электронных или информационно-коммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

В правоприменительной практике встречается немало трудностей, связанных и с признаками субъекта преступления. Большое значение имеет разница в возрасте между вовлекателем и несовершеннолетним лицом. Иногда она может исчисляться месяцам и даже днями⁴.

В этом случае обоснованным будет вопрос о целесообразности привлечения вовлекателя к ответственности по ст. 150 УК РФ, особенно учитывая, что сверстники обычно проводят много времени друг с другом и между ними может не существовать ясно осознаваемого возрастного превосходства одного над другим.

Проблемной также является ситуация, когда вовлечение осуществляется группой ровесников, лишь один из которых мог достичь совершеннолетия. Пленум Верховного Суда РФ указал

⁴ Харламова А. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законодательство. – 2017. – № 1. – С. 71.

в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», что при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, совершивших преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений. Отчасти данное положение отвечает на вопрос о квалификации действий совершеннолетних лиц, разница в возрасте которых с несовершеннолетними, с привлечением которых они совершают преступные деяния, формальна⁵.

Однако нам такое толкование видится слишком общим, в связи с чем представляется необходимым дать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ более конкретное разъяснение по данному вопросу следующего содержания:

Определенные вопросы имеются и при квалификации действий виновных по квалифицированным составам ст. 150 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство устанавливает возможность привлечения к ответственности не только родителей и педагогов, но и иных лиц, несущих обязанности по воспитанию детей (ч. 2 ст. 150 УК РФ). Необходимо впрочем, чтобы данные обязанности были зафиксированы в законе, так как их правовое закрепление усиливает уголовную ответственность указанных лиц.

Проблемой, однако, является отсутствие правовой фиксации конкретного перечня данных лиц. Теоретически к числу можно отнести достаточно широкий круг близких родственников, вовлеченных в процесс воспитания несовершеннолетних. Однако отсутствие правовой регламентации данного вопроса создает широкое пространство для дискуссий.

Проводя аналогии с положениями ст. 93–94 Семейного кодекса РФ⁶, устанавливающими обязанности содержания несовершеннолетних лиц их совершеннолетними братьями и сестрами, а равно бабушками и дедушками, в случае невозможности получить такое содержание от родителей, можно допустить распространение уголовной ответственности на данный круг лиц.

⁵ Бахаев А. М. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 47.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Отсюда следует сделать вывод о целесообразности дополнения положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В данном Постановлении целесообразно указать, что под иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует понимать, в частности, бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер несовершеннолетнего, опекунов, попечителей, приемных родителей и т. п.

Говоря о насильственном вовлечении подростков в совершение преступлений, необходимо отметить, что в теории уголовного права насилие подразделяется на физическое и психическое. Конструируя состав ч. 3 ст. 150 УК РФ, законодатель использует неконкретизированное физическое насилие и угрозу, как соответствующее ему психическое насилие. Следует признать, что в данном составе насилие надлежит понимать именно как физическое насилие, как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья, а угрозу, выражающуюся в запугивании его применением, как насилие психическое. Иное понимание содержания насилия и угрозы его применения, применительно к рассматриваемому составу, противоречит интересам правильной квалификации⁷.

В целях однообразного толкования и применения норм об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо дополнить ч. 3 ст. 150 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением физического насилия или с угрозой его применения...».

Заслуживает внимания проблема квалификации действий вовлечателя по ч. 3 ст. 150 УК РФ в части, касающейся объема применяемого насилия. В данном отношении справедливым подходом будет соотношение строгости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ. Иначе говоря, если санкция ч. 3 ст. 150 УК РФ является более строгой, по сравнению с санкцией за применение насилия в соответствующей статье главы 16 УК РФ, такое насилие охватывается ч. 3 ст. 150 УК РФ и дополнительная квалификация не требуется.

Поскольку преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 3 ст. 150 УК РФ, является тяжким, а по своей строгости

⁷ Боровикова В. В. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий по совокупности с иными преступлениями // Российское правосудие. – 2016. – № 9 (125). – С. 94.

санкция данной части уступает санкциям ч. 2 ст. 117 УК РФ, ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ, то необходимо в тех случаях, когда применяемое при вовлечении в совершение преступления насилие выражалось в истязании при квалифицирующих признаках либо повлекло причинение здоровью несовершеннолетнего тяжкого вреда или наступление его смерти, требуется дополнительная квалификация по совокупности соответствующих преступлений. Данное правило подтверждается позициями Верховного Суда РФ по аналогичным ситуациям в других составах преступлений, в частности, положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸.

Можно сделать вывод, что назрела необходимость серьезного реформирования уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления, пути которого определены в данном исследовании.

Библиографический список

1. Бахаев А. М. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 46.
2. Боровикова В. В. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий по совокупности с иными преступлениями // Российское правосудие. – 2016. – № 9 (125). – С. 94.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Харламова А. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законодательство. – 2017. – № 1. – С. 71.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.